

## Глава 136-137, Премьер-министр замаскировался

"Ты сам поймешь, что пора действовать. Следи за количеством бунтовщиков в столице Южного региона."

Ду Гу Син помнил наизусть все указания, которые приносил ему черный голубь.

Количество солдат мятежных феодалов, засевших за толстыми стенами столицы Нань Цзяна, росло день ото дня и исчислялось уже десятками тысяч боевых единиц. Они набились в город, как селедки в бочку и продолжали размножаться.

- Мы не можем атаковать такую армию. У нас сейчас всего пять тысяч бойцов, - сказал один из сержантов. - Нам надо возвращаться, пока не поздно.

Ду Гу Син, молча смотрел с утеса на городские стены, над которыми висел узкий серп луны, бледнеющий перед рассветом. Конь под командиром перебирал стройными ногами и раздувал ноздри. Ду Гу Син привычной рукой сдерживал его, не отрывая прищуренных недобрых зеленых глаз от башен на равнине.

В эту ночь обитателям южной столицы снились нехорошие сны. К некоторым пришли во сне покойные родители и сказали: "Кой черт мы угробили на тебя всю жизнь, неудачник, лучше бы сбежали к хиппи!"

Некоторые увидели себя в саду у всеблагого Будды, предающегося медитации среди янтарных шмелей и золотых лотосов. Всеблагий Будда медленно открыл глаза, и в них светились вселенные. "Какая гадость," - с чувством сказал он, увидев гостя, и зажмурился, надеясь, что реальность была сном, а сон - только он и есть настоящая реальность.

Самым невезучим приснилась школа и учитель математики, на месте которого во сне сидел маньчжурский журавль. Бедный школьник ждал вопроса... леденящий ужас... все, как в школе...

"Курлы? Курлы?" - строго спросил журавль, моргнув третьим веком.

"Ааааа!"

Население южной столицы плакало во сне.

Командир Ду Гу Син хмыкнул и устремил взор в космос над своей головой.

- Я несу свет, а ты, мерзавец, все поганишь и сеешь мрак повсюду! - сказал ему месяц с неба.

- Почему на дежурстве только треть личного объема? Где остальное? - спросил Ду Гу Син.

- Иди ты в знаешь куда, - бормотал месяц, торопливо прикрываясь облаками. - Надо было связываться, все настроение испортил...

- Ну что? - спросил Пхань Юн. - Отступаем или остаемся?

- Мн.

- Отойти на расстояние трех ли, - тихо передавали команду сержанты. - Отставить разговоры, огней не зажигать. Расположиться на отдых.

Поле пришло в молчаливое движение, словно по морю покатались волны, взблескивающие иногда отраженным лунным светом на незачехленном мече дао.

- Командир! - подбежавший солдат торопился доложить последнее донесение из города. - Почти десять тысяч южных солдат...

(Пхань Юн:) - Еще десять тысяч прибыли?!

(Солдат, разводя руками:) - Нет! Количество бунтовщиков в городе, по нашим последним подсчетам, уменьшилось почти на десять тысяч!

(Пхань Юн, ошарашен:) - Какого черта?!

(Ду Гу Син, на губах медленно расплзается улыбка, думает:) - ЧхэнФэн, ты никогда не подведешь!

Послышавшийся из темноты топот копыт привлек их внимание и, проезжая мимо расступавшихся бойцов, из предрассветного тумана появилась группа всадников. Фыркание лошадей, звон сбруи и скрип кожи сопровождали их призрачное движение.

Высоченная фигура, командовавшая прибывшими, помахивала пушистым веером из перьев страуса, взирая из-за него фениксоподобными изогнутыми глазами.

(Командир Ду Гу Син, вперив в новоприбывшего изумленный взгляд:) - ЧжуГэ Мин?!

(Полковник ЧжуГэ Мин, раскланивается с коня:) - Здрасьте, здрастьте. Рад, что помните... Ваше войско Лиу так ловко уничтожило нашу армию северного Вана Вэня семь лет назад, что было бы невежливо забыть, кто я такой... Генерал Ду Гу, мое почтение.

(Командир Ду Гу Син, смотрит:) - ...

(Полковник ЧжуГэ Мин:) - У меня с собой тридцать тысяч отборных южных солдат, готовых действовать по моей команде...

(Солдаты Лиу, кричат:) - Командир, бегите, мы прикроем!.. Вы успеете прорваться, пока нас сомнут!.. Братья, встанем стеной!..

Фениксоподобные глаза полковника ЧжуГэ Мина чуть не вылезли из орбит.

- Что ж вы все такие убогие? - с искренней обидой сказал он. - Я спешу сюда сквозь бури и ураганы, как... перелетная маленькая птичка...

Всем пришлось немного подождать, пока полковник вспомнит название птички.

- ...перелетная ласточка! - заявил ЧжуГэ Мин. - Черная спинка, белый животик... Та, что не пингвин... Да, точно, ласточка... И что я получаю?!

Полковник сердито помахал в сторону Ду Гу Сина пернатым веером.

- И главное - не обижайтесь, но кто от кого должен прорываться? - трагически спросил он. - Ваша прическа, генерал... такое впечатление, что вам лошадь волосы обкусала... Смотреть на вас вблизи - это пытка для культурного человека.

В глазах Ду Гу Сина отразилось мрачное удовлетворение от страданий, которые он причинил

культурному человеку. На его лице не было никакого удивления.

Они с ЧжуГэ Мином кивнули друг другу.

- Я вижу, вы ждали меня, генерал, - сказал полковник. - Вот тут мои верные соратники, проникшиеся пониманием исторического момента: Лэван, Абашидзе... Шота еще был... такой, с бровями...

(Пхань Юн, шепотом:) - Я, кажется, его видел с бровями... гм, его голова осталась на колу перед воротами ЦзянЧжоу...

(Полковник ЧжуГэ Мин, склонив голову, сокрушенно:) - Вот она политическая отсталость... (переходит к делу) По моим подсчетам, за пару дней все, кто прячется за городскими стенами, присоединятся к этому бесподобному и популярному полковнику... Если, конечно, генерал Ду Гу не распугает их своими обгрызанными патлами...

Половинка луны плыла над городом Маошань. Она просвечивала сквозь прозрачные облака и озаряла улицы разреженным бледным светом.

В промежутках между появлениями луны между облаками бесшумная тень перемахивала с крыши на крышу и затаивалась до нового прыжка. Скорость и невесомость ее передвижения говорили о высоком мастерстве воздушного кунг-фу.

Призрачное движение неизвестного мастера кунг-фу было бы еще призрачнее, если бы не сопровождалось не менее стремительным полетом другой тени, рот которой не затыкался ни на секунду:

- Мой повелитель, будьте осторожны! Ах, ножку не стукните! Ох, только не на эту крышу, она грязная! Ох, только не на ту, она мокрая! Осторожно, тут дымоход, лобиком не врежьтесь!

Казалось, что в небе над Маошанем носится неприкаянный дух нянечки.

(Злобный шепот:) - Иди ты в жопу, наконец!

(Преданный шепот:) - Не пойду! Его Величество от меня мокрого места не оставит, если узнает, что я вас одного ночью отпустил!.. Как вы вообще оказались на улице?! В одну секунду вы у себя в комнате, а в другую - вы уже прыгаете по крышам... хорошо, что я глаз с вас не спускаю!

(Злобный шепот:) - Чтоб ты сдох, зануда!

(Преданный шепот:) - Представляете, если бы вы без меня в чужом городе оказались... страшно подумать... Ваше Превосходительство, а вы где? Ваше Превосходительство!.. Ах ты, батюшки, исчез! Что я теперь скажу Его Величеству?! Я потерял премьер-министра!.. (в темноте слышны всхлипывания) Моя королева!.. Ы-ы-ы... (рыдания над городом, редкие прохожие бормочут защитные сутры и разбегаются по домам и борделям)

(Злобный шепот:) - Как ты меня только что назвал, гад?!

(Преданный шепот:) - Никак! Я не виноват! Недостаток образования! Я падежей не знаю!.. Мой повелитель, никогда больше так не делайте! Не бросайте меня! Как вы меня напугали!

(Лиу ЧхэнФэн, толкая телохранителя в напрасной надежде, что он свалится с крыши и сломает

ногу, шепчет:)- А тебя кто сюда вообще звал?

(Янь Хао, сообщает повелителю факт, о котором он, видимо, еще не догадался, но узнав который, конечно, очень обрадуется:)- Меня не надо звать! Я всегда при вас, мой повелитель!.. А что мы тут делаем?

Янь Хао оглядел темный двор усадьбы, на боковой крыше которой они прятались.

(Лиу ЧхэнФэн:)- Мне надо кой-кого спасти... Ладно, если уж ты за мной увязался, пускай от тебя будет какая-нибудь польза... Скажи своим ребятам обезвредить охрану.

(Янь Хао, тихо показывая пальцем за пределы двора:)- Вон ту охрану?

Внизу телохранители премьер-министра подтаскивали к задней стенке флигеля последних стражников, обнаруженных на территории, связанных, со ртами, заткнутыми кляпами.

(Янь Хао:)- Мой повелитель, вы уже три часа как ушли из дома! Вам пора покушать.

(Лиу ЧхэнФэн, яростным шепотом:)- Ты что с ума сошел?!

(Янь Хао, умоляет:)- Один пирожок только!.. Два! Два пирожка!

(Лиу ЧхэнФэн:)- Янь Хао, ты совсем рехнулся? Я тебе маленький что ли, чтобы бегать за мной и кормить?!.. С чем пирожки?

Мужун Цин, заточенная в просторных покоях, не находила себе места и мерила гостиную шагами из угла в угол.

Вся усадьба была полна охраны.

- Лиу ЧхэнФэн, не вздумай прийти сюда, - думала Цин-эр, стискивая кулачки. - Здесь ловушка, слышишь меня?!

- Скрип! - створка окна сама собой поехала в сторону и открылась.

- Прыг! - на широком подоконнике, как дух, бесшумно возник тот, кому нельзя было сюда приходить.

Он дожевывал седьмой пирожок с печенкой.

Он соскочил в комнату, раскрыл руки для объятий и сердечно сказал:

- Цин-эр!

Услышав глухое рычание верных людоедок, с двух сторон подбиравшихся к нему, Лиу ЧхэнФэн любезно поприветствовал их поклоном. Воспитание не позволяло ему взять человекообразных существ женского пола за затылки и стукнуть их лбами.

Питекантропши зависли на месте под впечатлением от красоты и обаяния ночного гостя, разглядывая его и что-то восхищенно ворча.

Инстинкт подсказывал им, что гостя надо схватить поперед туловища, запрыгнуть с ним на дерево, трогать ему разные места и говорить «Ты хороший. Ты мне нравишься». Вот так: «У-у-у».

На этом самом интересном месте они повалились на пол и остались там лежать, потому что, восхищаясь Лиу ЧхэнФэном, потеряли бдительность и получили стулом по голове от Янь Хао.

Лиу ЧхэнФэн бросил укоризненный взгляд на невоспитанного Янь Хао. С этим нахалом надо что-то делать...

- Лиу ЧхэнФэн! - Мужун Цин с плачем кинулась в объятья жениха.

- Тише, тише, Цин-эр, не плачь, - уговаривал он ее, глядя по синеватым волосам.

- Я думала, тебя давно нет в живых! - плакала Мужун Цин. - Неужели это действительно ты?

Она поливала слезами грудь Лиу ЧхэнФэна и никак не могла остановиться.

- Я заберу тебя отсюда, и мы обо всем поговорим, - сказал Лиу ЧхэнФэн, одной рукой обнимая девушку, а второй - сжимая меч.

- Какая романтика! Сам почтенный премьер-министр Лиу лезет ночью в окно к моей сестре на свидание! Вот это я понимаю, любовь! - в дверях стоял Мужун Чши и одобрительно кивал головой.

Вместе ним стояли и кивали сотни три солдат.

- Только не говори, что ты собирался уйти, так и не повидавшись со мной, дорогой зятек! - со злобным торжеством ухмыльнулся Мужун Чши.

конец главы

Примечание: сдвоенные главы в повести возникают, когда в манге подряд много глав посвящены одному событию в одной локации, - чтобы чтение не становилось утомительным. Они не повлияют на заявленное количество глав.

-----  
Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97743>